

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДАХКИЛЬГОВ против РОССИИ»

(жалоба № 34376/16)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 1 Протокола 1 • Лишение собственности • Произвольное и неправомерное отчуждение части земельного участка заявителя для строительства спортивного стадиона, прилегающего к государственной школе
• Заявитель был законным и бесспорным владельцем на момент вмешательства
• Отчуждение *de facto* его собственности без предварительного судебного рассмотрения, в рамках установленной законом процедуры, в интересах общества и без предоставления какой-либо компенсации • Национальные органы власти извлекли выгоду от своего незаконного поведения

г. СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу 8 декабря 2020 года

*Данное постановление вступило в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции.
Может быть подвергнуто редакционной правке.*

СОВЕТ ЕВРОПЫ

По делу «Дахкильгов против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Пол Лемменс, *председатель,*

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Джордж Раварани,

Мария Элосеги,

Аня Зайберт-Фор,

Пезтер Роосма, *судьи,*

и Милан Блашко, *секретарь секции,*

Рассмотрев:

вышеуказанную жалобу (№ 34376/16) против Российской Федерации, поданную в Европейский Суд по правам человека гражданином Российской Федерации Дахкильговым Адсаламом Абуязитовичем (далее – «заявитель») 2 июня 2016 года, на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»),

решение о доведении части жалобы до сведения властей Российской Федерации (далее – «Власти») и об объявлении остальной части жалобы неприемлемой,

замечания Властей и ответные замечания заявителя,

проведя заседание за закрытыми дверями 17 ноября 2020 года,

выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящее дело касается строительства на земельном участке заявителя спортивного стадиона, примыкающего к государственной школе.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

2. Заявитель 1987 года рождения проживает в городе Долаково (Республика Ингушетия).

3. Интересы Властей представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации М.Л. Гальперин.

I. ОСНОВАНИЯ ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ И ФАКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИМУЩЕСТВА ЗАЯВИТЕЛЯ

4. В 1994 году комитет по управлению государственным имуществом Назрановского района (Республика Ингушетия) продал М.К. бывшую нефтебазу, расположенную в селе Кантышево (Назрановский район) вместе с хозяйственными постройками и предоставил ему право постоянного пользования земельным участком площадью 10 614 кв. м.

5. В ходе заседания от 20 июля 2006 года земельная комиссия при Правительстве Республики Ингушетия приняла решение выделить земельный участок под реконструкцию разрушенной школы в селе Кантышево, которая находилась рядом с указанной нефтебазой. 13 сентября 2006 года Правительство выдало распоряжение об утверждении протокола заседания земельной комиссии.

6. Постановлением от 27 сентября 2006 года, принятым во исполнение указанного распоряжения, администрация Назрановского района приняла решение об отводе земельного участка площадью 3,9 га в селе Кантышево под реконструкцию и расширение территории рассматриваемой школы.

7. Согласно схеме размещения школы¹ предусматривалось использование части земельного участка бывшей нефтебазы.

8. Постановлением от 17 июля 2009 года Администрация Назрановского района утвердила границы земельного участка, используемого под АЗС, находящегося в постоянном (бессрочном) пользовании М.К. 31 декабря 2009 года Министерство имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия продало данный земельный участок М.К. Последний зарегистрировал свое право собственности на земельный участок и находящиеся на нем здания в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ними (далее — «Единый государственный реестр»).

9. 6 декабря 2011 года заявитель приобрел у М.К. нефтебазу и земельный участок.

¹ Этот документ не был подан в суд, дата его составления неизвестна.

Землепользование было определено как «эксплуатация нефтебазы». 16 января 2012 года заявитель зарегистрировал в Едином государственном реестре право собственности на указанное имущество.

10. В дату, не указанную в материалах дела, прокурор Назрановского района, действуя в интересах Назрановского муниципального района и Российской Федерации, подал иск о признании недействительными договора купли-продажи от 6 декабря 2011 года (см. пункт 9 выше) и об исключении из Единого государственного реестра записей, относящихся к имущественным правам заявителя. Наряду с этим иском и в дату, не указанную в материалах дела, администрация Назрановского района обратилась в тот же суд с аналогичным иском.

11. Двумя определениями, вынесенными 2 апреля² и 27 сентября 2012 года, Назрановский районный суд оставил эти иски без рассмотрения. Он посчитал, что оспариваемый договор нанес ущерб интересам Республики Ингушетия и села Кантышево, но, при этом, отсутствуют доказательства того, что были затронуты интересы Назрановского муниципального района или Российской Федерации.

12. 30 октября 2012 года губернатор Республики Ингушетия дал поручение Министерству образования, Министерству строительства, архитектуры и градостроительства Республики Ингушетия, а также администрации и прокуратуре Назрановского района до 3 ноября 2012 года принять необходимые меры по переносу на определенный участок всего оборудования бывшей нефтебазы, находящейся на территории новой школы в селе Кантышево.

13. 31 октября 2012 года указанная нефтебаза и хозяйственные постройки были снесены, а движимое имущество, находившееся на земельном участке, вывезено. Заявитель утверждает, что это было сделано одетыми в камуфляжную форму сотрудниками компании М. при содействии полиции и должностных лиц районных и сельских администраций.

14. Впоследствии, в дату, не указанную в материалах дела, но после 31 октября 2012 года, на части земельного участка, используемого под нефтебазу, был построен спортивный стадион, примыкающий к школе.

15. 31 октября 2012 года заявитель подал заявление о возбуждении уголовного дела в связи с уничтожением входящего в состав нефтебазы имущества. Тремя решениями, вынесенными в период с 12 декабря 2012 года по 21 января 2013 года, полиция и следователи отказались возбуждать уголовное дело. Эти решения были отменены прокуратурой.

16. В дату, не указанную в материалах дела, администрация Назрановского района подала иск о расторжении договора купли-продажи от 31 декабря 2009 года (см. пункт 8 выше), поскольку сочла, что является законным владельцем земельного участка. Определением от 23 апреля 2013 года Назрановский районный суд постановил, что определением от 27 сентября 2012 года иск прокурора был оставлен без рассмотрения (см. пункт 11 выше), и прекратили производство по гражданскому делу по аналогичному иску Администрации.

17. В другое время, не указанное в материалах дела, администрация села Кантышево подала иск о расторжении договора купли-продажи земельного участка, заключенного М.К. Определением от 17 мая 2013 года районный суд г. Назрани³ прекращено производство по делу.

II. РАССМОТРЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ИНИЦИИРОВАННЫХ ЗАЯВИТЕЛЕМ

А. Обжалование сноса имущества

18. В дату, не указанную в материалах дела, заявитель подал иск против губернатора Республики Ингушетия, администрации и районной прокуратуры г. Назрани. Он обратился в Магасский районный суд Республики Ингушетия с ходатайством о признании незаконным поручения от 30 октября 2012 года (см. пункт 12 выше) и, следовательно, сноса и вывоза его имущества, входящего в состав нефтебазы, что, по его мнению, является кражей, совершенной во исполнение указанного поручения.

19. Решением от 23 июня 2013 года Магасский районный суд отклонил данный иск. Ссылаясь на результаты проверок в рамках уголовных производств (см. пункт 15 выше), он счел, что нет доказательств того, что лица в камуфляжной форме, уничтожившие имущество заявителя, были государственными служащими. Он установил, что «при этом нет оснований для признания

² Прим. пер.: так в официальном тексте, согласно материалам дела – 3 апреля 2012 г.

³ Прим. пер.: так в официальном тексте, согласно материалам дела – определение от 27 мая 2013 г. Магасского районного суда Республики Ингушетия (г. Назрань)

неправомерным поручения, выданного губернатором Республики Ингушетия».

20. 24 октября 2013 года Верховный Суд Республики Ингушетия оставил апелляционную жалобу заявителя без удовлетворения по тем же основаниям, что были изложены в решении районного суда. 10 января 2014 года Верховный Суд Республики Ингушетия в составе единоличного судьи отказал в передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. 1 апреля 2014 года Верховный Суд Российской Федерации в составе единоличного судьи отказал в передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В. Иск о сносе спортивного стадиона

21. В дату, не указанную в материалах дела, заявитель подал в суд на Министерство строительства, архитектуры и градостроительства Республики Ингушетия, а также на компанию М. Он ходатайствовал о вынесении решения о сносе ответчиками спортивного стадиона (как самовольное строительство), расположенного на его земельном участке.

22. Решением от 22 апреля 2015 года Назрановский районный суд Республики Ингушетия отказал заявителю в удовлетворении его требований. С одной стороны, он принял во внимание тот факт, что постановление от 27 сентября 2006 года, в котором предусмотрена реконструкция школы (см. пункт 6 выше), было принято до приобретения земельного участка заявителем. С другой стороны, он учел поручение от 30 октября 2012 года, законность которого была подтверждена решением от 23 июня 2013 года (см. пункты 12 и 19 выше). Ввиду этих причин, суд пришел к выводу, что недостаточно доказательств того, что строительство стадиона нарушило права и законные интересы заявителя. Заявитель обжаловал данное решение в порядке апелляции.

23. При апелляционном рассмотрении дела Верховный Суд Республики Ингушетия привлек к участию в деле Правительство Республики Ингушетия, Министерство имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия и администрацию Назрановского района.

24. 8 октября 2015 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия оставила без удовлетворения исковое требование заявителя. Проанализировав документы, указанные в пунктах 5 - 7 выше, она пришла к выводу, что решение об отчуждении части земельного участка, используемого под бывшую нефтебазу, для расширения территории школы было принято в постановлении от 27 сентября 2006 года и предшествовало приобретению заявителем земельного участка и регистрации им его права собственности в Едином государственном реестре. По мнению коллегии, строительство стадиона велось в соответствии с правилами городского планирования, охраны труда и техники безопасности, и поэтому не может быть квалифицировано как самовольное строительство. Наконец, суд апелляционной инстанции заявил следующее:

«Оценив установленные обстоятельства (...), коллегия приходит к выводу об отсутствии достаточных правовых оснований для удовлетворения требований истца о сносе...

Приходя к такому выводу, суд апелляционной инстанции также принимает во внимание решение от 23 июня 2013 года (...) об отклонении жалобы [заявителя] на акты и решения (...), касающиеся отвода земельного участка под строительство школы № 1 в с. Кантышево.»;

25. 15 февраля 2016 года Верховный Суд Республики Ингушетия в составе единоличного судьи отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Он добавил, что у заявителя нет оснований требовать сноса спортивного стадиона, поскольку его строительство было должным образом предусмотрено постановлением от 27 сентября 2006 года, то есть до приобретения земельного участка заявителем.

26. 13 апреля 2016 года Верховный Суд Российской Федерации в составе единоличного судьи отказал в передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

III. ИНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, О КОТОРЫХ СТАЛО ИЗВЕСТНО ПОСЛЕ ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ

27. В своих замечаниях Власти представили следующую информацию относительно уголовного производства по делу (см. пункт 15 выше). По факту ряда заявлений, поданными заявителем и М.К., 3 апреля 2018 года Управление внутренних дел Назрановского района возбудило уголовное дело против Х. по обвинению в умышленном уничтожении имущества. 2 июня 2018 года расследование было приостановлено из-за невозможности установить личность подозреваемых. 4 апреля и 31 мая

2019 года после дополнительных проверок было вынесено два постановления о прекращении производства по делу в силу давности привлечения к уголовной ответственности. Расследование было возобновлено 1 июля 2019 года.

28. В своих замечаниях от 16 сентября 2019 года Власти указывают, что на земельном участке, используемом под нефтебазу, которая находилась в собственности заявителя, никогда не проводились землемерные работы, и, следовательно, его границы не были обозначены. Этот земельный участок имеет по бумагам тот же кадастровый номер, но фактически он входил в состав двух участков, созданных и размежеванных в 2015 году. Эти участки находятся в пользовании школы и детского сада, соответственно.

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА, ПРИМЕНИМАЯ В ДАННОМ ДЕЛЕ

29. В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительной и равноценной компенсации.

30. В Постановлении от 24 февраля 2004 года № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» Конституционный Суд Российской Федерации установил, что во всех случаях принудительного отчуждения имущества необходимо реализовать эффективный судебный контроль, *a priori* или *a posteriori*.

31. Применимые в данном деле положения о принудительном отчуждении имущества и об экспроприации изложены в постановлении Европейского Суда от 20 марта 2018 года по делу «Ткаченко против России» (*Tkachenko c. Russie*), жалоба № 28046/05, пункты 19-25.

32. Применимые в данном деле положения, касающиеся регистрации права собственности в Едином государственном реестре, а также самовольных построек, изложены в постановлении Европейского Суда от 16 октября 2018 года по делу «Жидов и другие против России» (*Zhidov et autres c. Russie*), жалобы № 54490/10 и 3 другие, пункты 49-50 и 54.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

33. Заявитель жалуется на нарушение его права на уважение собственности в связи со сносом его имущества, входящего в состав нефтебазы, и использованием властями его земельного участка без соблюдения процедуры изъятия имущества и без предоставления какой-либо компенсации. Он ссылается на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. (...)»;

А. По вопросу приемлемости жалобы

34. Выдвигая аргументы по существу жалоб (см. пункты 37-40 выше), Власти призвали Суд отклонить ее по причине явной необоснованности по смыслу пункта 1 и подпункта «а» пункта 3 статьи 35. Заявитель настаивает на своей жалобе.

35. Суд отмечает, что заявитель выдвинул в своей жалобе два обвинения: i) уничтожение его собственности и ii) пользование его земельным участком. Тем не менее, первая жалоба была признана неприемлемой в связи с несвоевременной подачей в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции на момент коммуницирования настоящей жалобы.

36. В то же время Суд отмечает, что снос имущества, входящего в состав нефтебазы, вне зависимости от того, кем оно было осуществлено, было необходимым предварительным условием для строительства спортивного стадиона на земельном участке заявителя. Он считает, что несвоевременная подача первой жалобы не препятствует рассмотрению второй жалобы. Установив, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35

Конвенции и не является неприемлемой по иным причинам, Суд объявил ее приемлемой.

В. По существу жалобы

1. Доводы сторон

37. Что касается законности вмешательства, Власти утверждают, что меры, направленные на расширение территории школы и вывоз имущества, входящего в состав нефтебазы, были обоснованы: постановлением, принятым 27 сентября 2006 года, и, соответственно, поручением от 30 октября 2012 года, принятым губернатором Республика Ингушетия (см. пункты 6 и 12 выше). Отсюда следует, что не было принято какого-либо решения об отчуждении имущества заявителя.

38. По утверждению Властей, вмешательство преследовало общественно полезную цель, а именно городское строительство.

39. Что касается соразмерности вмешательства, они утверждают, что на момент покупки бывшей нефтебазы, хозяйственных построек и земельного участка, заявителю было известно о том, что этот земельный участок отдан под расширение территории школы, и органы власти своевременно отреагировали на ситуацию. Кроме того, по утверждению Властей, вмешательство сопровождалось эффективным судебным контролем в соответствии с Конституцией и вышеупомянутым Постановлением Конституционного Суда (см. пункты 29-30 выше). Власти ссылаются, с одной стороны, на попытки органов власти и государственных органов управления аннулировать продажу оспариваемого земельного участка в суде и доказать, что продажа М.К. в 2009 году земельного участка, предназначенного для реконструкции и расширения территории школы, была незаконной, и, кроме того, что Министерство имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия не могло распоряжаться этим земельным участком. С другой стороны, Власти ссылаются на судебные решения, вынесенные по двум спорам, инициированным заявителем. Согласно этим решениям земля под строительство и расширение территории школы была выделена на законных основаниях еще до приобретения имущества заявителем.

40. Наконец, по утверждению Властей, уничтожение имущества, входящего в состав нефтебазы, было осуществлено неизвестными частными лицами, личности которых должны быть установлены в рамках уголовного расследования, и государство не может нести ответственность за действия этих лиц.

41. Заявитель настаивает на своей жалобе.

2. Оценка Суда

а) Наличие «собственности» и природа вмешательства

42. Не оспаривается, что земельный участок площадью 10 614 кв. м, используемый под нефтебазу, являлся «собственностью» заявителя по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Также не оспаривается, что использование этого земельного участка для строительства спортивного стадиона, примыкающего к школе, является вмешательством в право заявителя на уважение его собственности. Суд отмечает, что заявитель формально оставался владельцем этого земельного участка. Однако этот неразмежеванный земельный участок существует только на бумаге и входит в состав двух других участков, собственником которых выступают власти (см. пункт 28 выше), в результате чего заявитель не может использовать свой земельный участок. В этих обстоятельствах Суд считает, что вмешательство повлекло за собой настолько серьезные последствия, что вышло за рамки «регулирования использования собственности» по смыслу второго абзаца статьи 1 Протокола № 1 и повлекло «лишение собственности» по смыслу второго предложения первого абзаца этой статьи (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 24 июня 1993 года по делу «Папамихалопулос и другие против Греции» (*Papamichalopoulos et autres c. Grèce*), пункты 44-45, серия А № 260-В).

43. Суд должен определить, оправдано ли вмешательство в свете данного положения. Чтобы соответствовать данному положению, мера должна отвечать трем условиям: она должна быть осуществлена «на условиях, предусмотренных законом», «в интересах общества» и с соблюдением справедливого равновесия между правами собственника и интересами общества.

б) О соблюдении принципа законности

44. Суд напоминает, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции требует в первую очередь того, чтобы вмешательство органа государственной власти в осуществление права на уважение

собственности было законным. Верховенство права, один из основополагающих принципов демократического общества, является неотъемлемым элементом всей совокупности статей Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 октября 2012 года по делу «Вистиньс и Перепелкинс против Латвии» (*Vistiņš et Perepjolkins c. Lettonie*), жалоба № 71243/01, пункты 94-95). Из этого вытекает, что необходимость изучить вопрос справедливого равновесия «может появиться только когда обнаружится, что в рамках спорного вмешательства был соблюден принцип законности и оно не было самоуправным» (см. постановление Европейского Суда от 8 декабря 2005 года по делу «Гизо-Галлисей против Италии» (*Guiso-Gallisay c. Italie*), жалоба № 58858/00, пункт 80, с приведенными ссылками). Выражение «на условиях, предусмотренных законом» предполагает существование и соблюдение в достаточной степени понятных и четких норм внутригосударственного права (см. постановление Европейского Суда от 8 июля 1986 года по делу «Лайтгоу и другие против Соединенного Королевства» (*Lithgow et autres c. Royaume-Uni*), пункт 110, серия А № 102), обеспечивающих защиту от самоуправства (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Вистиньс и Перепелкинс против Латвии», пункт 95).

45. По рассматриваемому делу Суд отмечает, что отчуждение части земельного участка, используемого под нефтебазу, для расширения территории школы и строительства спортивного стадиона было предусмотрено актами, принятыми на уровне субъекта и муниципальном уровне в 2006 году (см. пункты 5-7 выше). Однако почти через три года после принятия этих актов федеральные и муниципальные органы власти, а также органы власти субъекта приняли другие акты в отношении этого земельного участка, противоречащие предыдущим. Фактически, в 2009 году администрация Назрановского района утвердила границы земельного участка, подтвердив, что он был передан в постоянное (бессрочное) пользование М.К., который был собственником оспариваемого земельного участка перед заявителем. Ему также было предоставлено право постоянного пользования этим земельным участком. Затем Министерство имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия продало землю М.К. Орган, отвечающий за регистрацию вещных прав, в свою очередь, зарегистрировал имущественные права М.К., а затем заявителя на этот земельный участок, тем самым подтвердив законность сделок (см. пункт 32 выше и приведенную ссылку).

46. Попытки различных органов власти признать ничтожной продажу земельного участка потерпели неудачу. В связи с этим Суд считает неуместным аргумент Властей, что заявителю на момент приобретения земельного участка было известно, что он выделен под расширение школы в соответствии с актами, принятыми в 2006 году (см. пункт 39 выше). Действительно, такое знание или незнание со стороны заявителя должно было стать предметом оценки судов в рамках рассмотрения иска о признании продажи ничтожной. Однако исковые требования государственных органов о признании купли-продажи ничтожной продаж не рассматривались, и вопрос о добросовестности заявителя не рассматривался. По мнению Суда, Власти неправомочны выдвигать доводы, которые не рассматривались внутригосударственными судами (см. аналогичную ситуацию в постановлении Европейского Суда от 29 мая 2018 года по делу «ООО КД-Консалтинг против России» (*ООО KD-Konsalting c. Russie*), жалоба № 54184/11, пункт 47).

47. Из вышеизложенного следует, что на момент вмешательства заявитель оставался законным и неоспоримым владельцем земельного участка.

48. В этой связи, чтобы иметь возможность пользоваться этим земельным участком, государственные органы не прибегли, как это предусмотрено российским законодательством, к процедуре изъятия собственности, которая включала несколько этапов и гарантий от самоуправства, в том числе письменное уведомление о решении об изъятии, оформление договора выкупа и, в случае несогласия собственника, право компетентного государственного органа подать иск об изъятии имущества (см. пункт 30 выше; чтобы резюмировать значение применяемых положений, см. постановление Европейского Суда от 20 марта 2018 года по делу «Ткаченко против России» (*Tkachenko c. Russie*), жалоба № 28046/05, пункт 54) и, главным образом, выплату компенсации.

49. При этом в рассматриваемом деле заявитель был *de facto* лишен права собственности без предварительного судебного контроля, в рамках установленной законом процедуры, в интересах общества и без предоставления какой-либо компенсации. Затем, когда заявитель потребовал снести стадион, построенный на его земельном участке без его согласия, суды ограничились выводом о том, что акты, касающиеся расширения территории школы, были приняты до приобретения земельного участка заявителем и что при строительстве стадиона были соблюдены правила градостроительной деятельности и техники безопасности.

50. В этих обстоятельствах Суд заключает, что вмешательство, осуществленное при

несоблюдении государственными органами установленной законом процедуры изъятия имущества и непредоставлении какой-либо компенсации, позволило им извлечь выгоду в результате незаконных действий (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 декабря 2009 года по делу «Гизо-Галлисей против Италии» (*Guiso-Gallisay c. Italie*) (справедливая компенсация), жалоба № 58858/00, пункт 94). Рассматриваемое изъятие имущества по факту было самовольным и, таким образом, «незаконным» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Данный вывод делает излишним рассмотрение прочих требований данного положения (см. также постановление Европейского Суда от 24 марта 2020 года по делу «Абиев и Палько против России» (*Abiyev et Palko c. Russie*), жалоба № 77681/14, пункты 66-67).

Следовательно, по данному делу было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

51. Согласно статье 41 Конвенции,

«Если Суд признает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»;

52. Заявитель не представил требования о справедливой компенсации. Следовательно, Суд считает, что отсутствуют какие-либо основания для рассмотрения этого вопроса.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. признал жалобу приемлемой в отношении использования земельного участка заявителя и неприемлемой в остальной части;
2. постановил, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

Совершено на французском языке с направлением письменного уведомления 8 декабря 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Милан Блашко
Секретарь

Пол Лемменс
Председатель